

Фотография была очень красивой. После этого прорыва не прошло много времени, как это фото распространилось повсюду.

[Всем быть осторожнее! Не будьте обнаружены господином Гу!]

Все знали это, поэтому быстро сохранили фото, а тот, кто выложил фото, быстро удалил его!

Специальный помощник Чэнь посмотрел на фотографию, размещенную в группе, и сразу же сохранил его, а затем некоторое время боролся с собой. Должен ли он рассказать об этом своему боссу?

— Что ты делаешь? — раздался сзади знакомый голос, помощник Чэня внезапно замер, а затем щелчком руки выключил экран телефона.

Темные глаза Гу Линьмо уставились на него. Кажется, он только что видел фотографию, и на ней была его дочь!

Первое, что он увидел, было нежное личико дочери, но себя он не увидел.

— Фотография моей дочери?

Он слегка нахмурился и спросил глазами, откуда она взялась.

Кожа головы специального помощника Чэня онемела.

«Не надо сейчас себя проклипать, мертвые друзья даоса не умрут смертью бедного даоса, простите меня все!»

Специальный помощник Чэнь изо всех сил старался сохранить спокойное выражение лица и включил свой мобильный телефон.

— Господин Гу, это ваша фотография с младшей госпожой, которую кто-то сделал в столовой. Я только что сохранил его из группы.

Он с уважением передал фотографию и в сердцах извинился перед тем, кто сделал снимок.

Взяв телефон, Гу Линьмо на мгновение ошеломлен, глядя на фотографию, и его взгляд наконец сфокусировался на себе на снимке. Таким ли он был в то время?

Вся фотография в целом была очень теплая. Когда специальный помощник Чэнь уже чувствовал головокружение, Гу Линьмо вернул телефон.

— Отправь фото мне, мастерство хорошее.

После этого он без всяких хлопот удалился.

Глядя на внушающую благоговение спину своего босса, специальный помощник Чэнь на несколько секунд растерялся, прежде чем понял, что он имел в виду.

Специальный помощник Чэнь: «!!!»

Значит, господин Гу не только не беспокоился, но и хвалил эту фотографию? Тогда может ли он сохранить ее открыто и не скрываясь!

Специальный помощник Чэнь небрежно передал фотографию господину Гу и тайком похлопал себя по голове.

Господин Гу и госпожа Гу выглядели очень тепло.

Динь-дон...

Вскоре после отправки сообщения зазвонил его мобильный телефон, и когда он взял его, оказалось, что это сообщение от президента Гу!

[Хороший вкус, в этом месяце я повышу тебе зарплату.]

Сюрприз произошел слишком неожиданно, специальный помощник Чэнь почувствовал, что все его тело стало легким и воздушным, и господин Гу тоже... Он действительно был подкаблучником дочери.

Да здравствует госпожа!

Сегодня днем Нуаньнуань проспала всего час и проснулась в оцепенении. Туманные глаза маленькой девочки, которая только что проснулась, были пусты, непослушный локон маленькой девочки запутался, а короткие пушистые волосы на затылке немного растрепались.

— Нуаньнуань, ты проснулась.

Старик Гу не очень хотел спать и уже давно проснулся. Проснувшись, он не стал уходить. Он просто взял книгу в комнате и начал читать ее, изредка поглядывая на крепко спящую Нуаньнуань.

В это время, увидев, что внучка проснулась, он тут же отложил книгу.

Дверь в комнату открылась, и вошел папа Гу со стаканом молока.

— Нуаньнуань, ты все еще хочешь спать? — спросил он Нуаньнуань, оставив молоко на столе и подойдя к ней.

Угрюмая маленькая малышка тихо покачала головой, подняла руки и потерла глаза, постепенно просыпаясь, она нежно зевнула, и слезинки тут же наполнили ее красивые большие глаза, отчего ее взгляд стал еще более кристально чистым.

— Нуаньнуань не хочет спать.

Мягкий и приятный голос казался кокетливым. Девочка открыла свои большие глаза и посмотрела на деда и отца. Милый голос был таким сладким.

— Дедушка, папа~

Мягкий и милый голосок был таким сладким, что двое взрослых смотрели на нее невероятно нежными глазами.

— Вставай, выпей стакан молока.

Подняв девочку с кровати, папа Гу напоил ее молоком.

Нуаньнуань прислонилась к папе Гу, держа стакан с молоком в обеих руках и потягивая его. Ей нравилось теплое молоко с легкой сладостью.

После того, как она выпила молоко, на ее маленьком ротике появились молочно-белые усики. Она высунула язык и облизала их. Затем она взяла салфетку, протянутую дедушкой, и вытерла свой маленький ротик.

— Спасибо, дедушка! — тихо поблагодарила девочка.

Она не попросила отца и дедушку помочь ей, когда вставала с кровати. Она послушно надела туфли и несколько раз пригладила пальцами волосы.

— Папе придется немного подождать, прежде чем уйти с работы. Нуаньнуань сначала посмотрит мультики с дедушкой, хорошо?

Гу Линьмо погладил Нуаньнуань по волосам, боясь, что ей станет скучно.

Маленькая девочка послушно кивнула, села на подушку, как прежде, обняла светло-розового

кролика и послушно смотрела телевизор; опасаясь, что это помешает работе отца, она также очень внимательно и разумно убавила звук мультфильма.

Большие ясные глаза Нуаньнуань были серьезно сосредоточены на мультфильме. Иногда, когда она видела что-то смешное, она просто улыбалась и опускала глаза, но не издавала ни звука, она была слишком покладистой.

Нуаньнуань ела круглый фиолетовый виноград, и ее щеки раздувались, как у пушистого маленького хомячка, а пока ее рот был занят, она кормила им дедушку, и иногда украдкой поглядывала на своего трудолюбивого папу.

Подумав об этом, девочка взяла большую круглую фиолетовую виноградину и очистила ее, затем спрыгнула с дивана и побежала к папе, держа виноградину в руке, чтобы накормить папу.

— Папа, ешь, она сладкая.

Гу Линьмо посмотрел на свою нежную дочь и почувствовал тепло в сердце. Он открыл рот и съел кристально чистую виноградину.

Затем девочка достала большую красную клубнику.

— И это.

Гу Линьмо сердечно поблагодарил:

— Спасибо, малышка.

Брови и глаза Нуаньнуань изогнулись в улыбке, уголки розовых губ приподнялись, обнажив маленькие белые и аккуратные зубки. Она наклонила голову и погладила его по ладони.

— Папе повезло.

В это время дверь в офис случайно открылась, и менеджер, вошедший снаружи, чтобы отчитаться о своей работе, неожиданно увидел эту сцену, и только одна мысль промелькнула в его голове: «Маленькая милашка!»

Мягкое потирание ладоней, это было слишком мило!

Несколько пар глаз смотрели на теплого ребенка рядом с Гу Линьмо.

Нуаньнуань повернула голову, услышав звук открывающейся двери, и ее большие черные и яркие глаза уставились на них.

Но в следующую секунду она покраснела, застенчиво уткнулась головой в колени отца и стала вести себя, как маленький деревянный человечек.

Эта реакция была просто очаровательной!

— Кхе... Господин Гу, мы здесь, чтобы отчитаться о проделанной работе.

Стоящий впереди сказал о своих намерениях, его глаза казались отсутствующими, а взгляд был прикован к Нуаньнуань, которая отказывалась отлипнуть от отца даже спустя долгое время.

Гу Линьмо кивнул в их сторону, затем с улыбкой посмотрел на маленькую девочку, которая из-за стеснения притворялась мертвой.

— Не хочешь ли ты пойти к дедушке, Нуаньнуань?

Голос был настолько нежным, что с него словно бы капала вода, и несколько человек, стоявших у двери, вздрогнули и посмотрели на Гу Линьмо со странным выражением в глазах.

Хотя господин Гу выглядел мягким, он никогда не говорил так тихо.

Увы...

<http://tl.rulate.ru/book/75058/2858647>